

В. А. АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ НА ВОСТОКЕ ВИЗАНТИИ В X—XI вв. (К вопросу о «кризисе» фемного строя)

Пограничная политика Византии на востоке в X—XI вв., т. е. тот курс, который приняло правительство империи в отношении вновь присоединенных малоазиатских территорий, имела множество аспектов: социальный, экономический, демографический, идеологический, культурный и т. д. В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть тот аспект этой политики, который точнее всего можно назвать социально-административным.

Среди многочисленных исследований административного строя Византийской империи (в основном посвященных становлению и развитию фем)¹ все большее место начинают занимать работы, рассматривающие последний период существования фемного строя, — кризис фем, или так называемую реформу XI в. Исследования по этой проблеме появлялись уже в конце XIX в.² Современные византиноведы (Э. Арвейлер³, Н. Икономидис⁴, А. Пертузи⁵, Я. Ферлуга⁶, С. Врионис⁷, Т. Василев-

¹ В трудах А. Пертузи дана обширная библиография вопроса, сопровождаемая тщательным рассмотрением взглядов исследователей с 80-х годов прошлого столетия и до конца 50-х годов нашего века; см.: *Pertusi A. Nuova ipotesi sull'origine dei «temi» bizantini.* — *Aevum*, 1954, 28; *Idem.* La formation des thèmes byzantins. — In: *Berichte zum Internationalen byzantinischen Kongress.* München, 1958, p. 1—24; см. также: *Ostrogorsky G. L'Exarchat de Ravenne et l'origine des thèmes byzantins.* — *Corsi di Cultura sull'Arte Ravennate et Byzantini*, 1960, f. 1, p. 99—100; *Karayannopoulos I.* Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung. — *Byzantisches Archiv*, 1959, 10; *Idem.* Über die vermeintliche Reformtätigkeit des Kaisers Herakleios. — *JÖBG*, 1961, X, S. 53—72; *Antoniadis-Bibicou H. A.* Etudes d'histoire maritime à Byzance. A propos du thème de Caraviens. Paris, 1966, p. 41, sq., 100—113; *Στράτος Α.* Τὸ Βυζάντιον στὸν ζ' αἰῶνα. Ἀθήνα, 1966, σ. 702—726 (там же — библиография); *Kaegi W. E.* Some Reconsiderations on the Themes (Seventh—Ninth Centuries). — *JÖBG*, 1967, XVI, p. 39—53; *Острогорски Г.* Историја Византије. Београд, 1969, с. 113.

² Н. А. Скабаланович, например, отметил резкое изменение классического облика фемы; см. *Скабаланович Н. А.* Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884, с. 184—188 и сл.

³ *Glycatzi-Ahrweiler H.* Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IXe—XIIe siècles. P., 1960; *Eadem.* La frontière et les frontières de Byzance en Orient. — XIVe Congrès International des études byzantines. Bucarest, 1971, Rapports, II, p. 7—19.

⁴ *Oikonomidès N.* L'organisation de la frontière orientale de Byzance aux Xe—XIIe siècles et le Taktikon de l'Escorial. — XIVe Congrès International des études byzantines. Bucarest, 1971, Rapports, II, p. 73—90; *Idem.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P., 1972, p. 344—346; *Idem.* L'évolution de l'organisation administrative de l'empire byzantin au XIe siècle (1025—1118). — *TM*, 1976, 6, p. 148 sq.; *Idem.* L'«Ероπέе» de Digénis et la frontière orientale de Byzance aux Xe et XIIe siècles. — *TM*, 1980, 7.

⁵ *Pertusi A.* Tra storia e leggenda: akritai e ghāzi sulla frontiera orientale di Bisanzio. — XIVe Congrès International des études byzantines. Bucarest, 1971, Rapports, II, p. 91—101.

⁶ *Ferluga J.* Le clisure bizantine in Asia Minore. — *ЗРВИ* 1975, 16, p. 9—23.

⁷ *Vryonis S.* The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century. L., 1971, p. 2—6.

ский⁸ и др.) обратились к этой проблематике, обогащенные огромным материалом, вошедшим в научный оборот за истекшее столетие (печати и акты, эпиграфические и нарративные источники, среди которых важное место занимают тактикионы, в особенности недавно открытый Тактикон Иконоmidиса, или Эскуриальский). Расширение материала, естественно, расширило и круг вопросов, рассматриваемых при изучении административного строя империи периода кризиса фемного строя.

В современной историографии оживленно дискутируются вопросы о многозначности термина «фема» в этот период⁹, об объеме власти стратига, соотношении функций стратига с функциями дуки и катепана, о колебаниях в объеме власти гражданских и военных чиновников фемы, о фискализации воинских повинностей жителей фемы, об организации новых малых фем, появлении особых административных единиц в горных ущельях — клисур и т. д. Большинство исследователей приняло как составные провинциальной реформы XI в. 1) замену фемных ополчений тагмами наемников и этериями крупных феодалов; 2) появление «малых» («армянских», или акритских) фем наряду, а иногда взамен больших «ромейских» фем; 3) возникновение больших коменданств, объединяющих под военной властью дуки или катепана несколько административных округов (или же военные отряды этих округов).

Однако, на наш взгляд, связь между этими процессами не прослежена в историографии достаточно четко; нет и ответа на вопрос, какая структура заменила фему в результате кризиса фемного строя. Иными словами, концепция административного строя империи X—XI вв. все еще далека от полного завершения¹⁰. В какой-то мере, как нам кажется, помочь созданию такой концепции может рассмотрение процесса сложения новых административных единиц в ходе длительного и противоречивого движения Византии на восток в X—XII вв.

Со второй половины X в., с завоеваний Македонской династии в Сирии и Киликии, и до середины XI в. в руках Византии оказалась почти вся Малая Азия до границ Грузии, а уже к концу XI в. политическая граница империи отошла почти к Босфору. После битвы при Манцикерте (1071) и до середины XII в. на бывших имперских землях утверждаются сельджуки, крестоносцы и независимые владетели (греки, армяне, арабы). В XII в. владения Византии вновь расширяются, хотя далеко не в прежнем объеме. Имперские пограничные территории в X—XII вв. существовали в условиях постоянного противоборства с арабами, сельджуками, армянами, грузинами и т. д. В состав пограничных территорий Византии, кроме имперских административных округов, входили земли полузависимых армянских, греческих, арабских владетелей, перемешавшиеся с независимыми эмиратами, царствами и княжествами¹¹.

⁸ Wasilewski T. Le katepanikon et le duché de Paristrion au XIe siècle. — Actes du XIVe Congrès International des études byzantines. Bucarest, 1975, t. II, p. 641—645.

⁹ Воинская единица, подразделение, рекрутируемое на определенной территории, административный округ или географическая область. По Э. Арвейлер, в период расцвета фемного строя «фема» чаще всего равнозначна «стратегии», в последний период существования империи «фема» имела географическое значение и равнозначна терминам *χωρα*, *τόπος*, *γή*, *ἐπαρχία* (Glycatzi-Ahrweiler H. Recherches. . . , p. 78). Арвейлер полагает, что только в актах «фема» употребляется в строго административном смысле — скромный фискальный округ (Ibid., p. 85).

¹⁰ См. выводы Арвейлер (Glycatzi-Ahrweiler H. Recherches. . . , p. 89—91), а также предположение Иконоmidиса о том, что «большие коменданства» дук и катепанов из восточных провинций Византии распространились в XI в. на всю империю (Oikonomides N. L'évolution. . . , p. 148 sq.).

¹¹ Тер-Гевондян А. Арабские эмираты в Багратидской Армении. Ереван, 1965 (на арм. яз.); Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской империи (XI в.). Ереван, 1980, с. 42—44 и сл.; Felix W. Byzanz und die islamische Welt im früheren XI. Jahrhundert. Wien, 1981, S. 127—179.

Широко распространенное и закрепленное классической «Историей Византийского государства» Г. А. Острогорского представление о том, что после подъема при Македонской династии Византия в XI в. переживает глубокий кризис, нашедший выражение в хозяйственном спаде (порча монеты), социальных сдвигах (отказ от покровительства крестьянству и капитуляция перед феодальными силами), развале государственного аппарата и внешнеполитических неудачах, было поставлено под сомнение уже на Парижском симпозиуме в сентябре 1973 г. С. Моррисон доказала, что увеличение чеканки медной монеты, расширение ареала ее обращения в XI в. было следствием не кризисных явлений, но возрастания экономической активности¹²; в других докладах было показано также, что разрыв между экономическим и культурным уровнями Византии (последний традиционно признавался высоким и тем резко разнящимся от экономического) не был столь значительным, как это прежде предполагалось.

П. Лемерль, опираясь как на эти исследования, так и на собственный анализ важнейших памятников XI столетия (завещания Евстафия Воилы, устава Михаила Атталиата, типика Григория Пакуриана)¹³, вообще отказывается признавать XI век временем упадка. Он констатирует прогресс денежного хозяйства¹⁴, замену натуральных повинностей денежными, рост международного обмена и, возможно, увеличение производства¹⁵. Он подчеркивает высокую доходность владений Воилы¹⁶ и Атталиата¹⁷ и отрицает, что XI век был временем прогрессирующего развала мелкой собственности — социальной, экономической и военной базы Византии¹⁸. Социальная организация поместья, по Лемерлю, — прежняя, основанная на сдаче земли в аренду («нормальный режим для империи»)¹⁹. Лемерль указывает на упрочение позиции «бюргерства» — «динамичного класса предпринимателей и кушцов»²⁰. От своей новаторской концепции прогрессивного XI в. П. Лемерль отходит дважды: он не столь высоко (как обычно) расценивает достижения культурного развития Византии в этот период, а также считает, что в конце XI в. начинается период упадка, выразившийся в экономическом спаде, кризисе монетной системы, поражении бюргерства и создании аристократического режима, в возникновении наемничества и т. д.

Рост крупной собственности (апанажи) и крестьянской зависимости (парикия) Лемерль относит к концу XI в., то время как Г. Г. Литаврин, чья монография появилась почти одновременно с книгой Лемерля, связывает эти процессы с X—XI столетиями²¹. Для Лемерля XI столетие ознаменовалось экономическим и социальным подъемом бюргерства при сохранении старых хозяйственных и общественных порядков в деревне; государственный аппарат стал перестраиваться в соответствии с интересами бюргерства. Литаврин полагает, что государственная и частная собственность в империи обрели к последней четверти XI в. феодальный характер²². Но для Литаврина кризис вызывается не феодализмом как таковым, но столкновением феодальных сил с традиционной государственной системой, столкновением, в котором традиционный порядок побеждает, подавляя и феодальные элементы, и города.

Таким образом, как показывают новейшие исследования, Византия

¹² См.: ТМ, 1976, 6, p. 24—30.

¹³ *Lemerle P. Cinq études sur le XIe siècle byzantin.* P., 1977, p. 13—63; 65—112; 113—191.

¹⁴ *Ibid.*, p. 272.

¹⁵ *Ibid.*, p. 286.

¹⁶ *Ibid.*, p. 264.

¹⁷ *Ibid.*, p. 60.

¹⁸ *Ibid.*, p. 287, 293.

¹⁹ *Ibid.*, p. 197—201, 221—224, 235—241, 247.

²⁰ *Ibid.*, p. 305 sq.

²¹ *Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство в X—XI вв.* М., 1977.

²² *Литаврин Г. Г. Указ. соч.*, с. 109.

в XI в. была экономически передовой страной, страной развитых феодальных отношений²³.

Выдвигалась даже гипотеза, что на восточных границах Византийской империи в X—XII вв. существовала особая динамичная социальная структура, может быть более близкая к общественным порядкам феодальной Западной Европы и оказывавшая социальное и культурное влияние на империю²⁴.

В современной историографии нет монографий, специально посвященных социально-экономическим отношениям в лимитрофных областях Византии на Востоке в X—XI вв., однако существует большое количество исследований, доказывающих наличие развитых феодальных отношений в регионах, которые начиная с IX в. входят в состав империи²⁵. Несмотря на скудность источников, по-видимому, можно говорить об определенном взаимовлиянии византийских и местных феодальных институтов на завоеванных землях²⁶. На восточных (как и западных²⁷) границах империи возросла роль местной феодальной знати, вотчины и проники, которые, по справедливому замечанию Г. Г. Литаврина, стали главным источником военных сил государства.

В X—XI вв. был широко распространен обмен родовых имений во вновь завоеванных районах на земли казны в глубине ромейских владений или в других пограничных областях. При этом на новые земли уходили не только владельцы и их этерии, но и часть населения. Так, обменяли свои земли на имперские в Малой Азии васпуракские Арпруни, ширакские и карские Багратиды и другие армянские владельцы²⁸. Апасий Пакуриан обменял свои владения в Антиохии на балканские земли²⁹, а греческий магнат Евстафий Воила, напротив, переселился в пограничные земли Византии в Малой Азии³⁰ и т. д.³¹

Исследователи, изучающие проблемы формирования и развития светской земельной собственности в Византии, рассматривают этих владельцев как сравнительно крупных (для Византии) феодалов, обладающих таким действенным аппаратом принуждения, как вассалитет³². Можно указать множество примеров наличия феодальных владений на восточных границах империи. Однако мы не приводим их здесь в полном объеме, поскольку это сделано в основном до нас; кроме того, такой обзор не входит сейчас в наши задачи. Солидаризируясь со многими советскими исследователями по вопросу о развитии феодализма на восточных границах Византии, мы не можем не привести наглядный пример связи имперских завоеваний

²³ См.: Литаврин Г. Г. Указ. соч.; ср. также: Lemerle P. The Agrarian History of Byzantium from the origins to the twelfth century. The Sources and Problems. Galway, 1979, p. 68 sq.

²⁴ XIVe Congrès International des études byzantines. Bucarest, 1971, p. 21—26.

²⁵ См., например, недавно вышедшую «Историю армянского народа» (Ереван, 1976, т. III, с. 157—162. На арм. яз.) и указанную там литературу.

²⁶ Юзбашьян К. Н. «Повествование» Аристакаса Ластивертци и закат «эпохи Багратидов»: Автореф. дис. . . . докт. ист. наук. Л., 1975, с. 22—27.

²⁷ Литаврин Г. Г. Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960, с. 286.

²⁸ G. Dédeyan. L'immigration arménienne en Cappadoce au XIe siècle. — Byz., 1975, XIV, 1, p. 64—116.

²⁹ Типик Григория Пакуриана / Введ., пер. и коммент. В. А. Арутюновой-Фиданян. Ереван, 1978, с. 156.

³⁰ П. Лемерль считает, что новые владения Воилы были где-то в районе Каппадокии (Lemerle P. Cinq études. . . , p. 45—46), тогда как С. Врионис и Р. Бартиякян локализируют их в Кларджии (Vrionis Sp. The Will of a Provincial Magnate Eustathius Voilas. — DOP, 1957, 11, p. 275; Бартиякян Р. М. Критические заметки о завещании Евстафия Воилы (1059). — ВВ, 1961, XIX, с. 26—37).

³¹ Сведения об обмене земель частных владений на земли казны часто встречаются в византийских и восточных источниках; см., например: Lake K. Early days of Monasticism in Mount Athos. Oxford, 1969, p. 103 sq.; Литаврин Г. Г. Проблема государственной собственности в Византии X—XI вв. — ВВ, 1973, с. 67—78.

³² О вассалах Григория Пакуриана, которые составляли его этерию на Востоке и последовали за ним на Балканы, а также о вассалах Исаака Комнина см., например: Типик Григория Пакуриана, с. 26—34.

на востоке с развитием феодальных отношений при одновременном появлении фем, похожих на древние фемы по названию и организации, но существенно отличающихся от них по существу.

В «Хронографии» Матфея Эдесского содержится письмо Иоанна I Цимисхия (969—976) армянскому царю Ашоту Багратуни (952—977), повествовавшее о походе против арабов в Сирию, Финикию и Палестину³³. Оно было своего рода отчетом союзнику, содействовавшему успеху Византии войсками и снаряжением. Иоанн Цимисхий пишет, что жители Гелиополя, Тивериады, Дамаска и Иерусалима, осажденные ромейскими войсками, «пришли искать милосердия у нас, они просили у нас военачальника, стали нашими данниками и подданными. . . Назначили мы военачальников во все фемы (*Կարգէցաք զորախրմաւէնայն թէմն*) . . . в Пениаду, Генисарет, Аркею Сидон. . .»³⁴. «И ныне вся Финикия, Палестина и Сирия изобавились от владычества татчиков (арабов. — В. А.-Ф.) и согласились быть под властью ромеев. И даже великая гора Ливанская покорилась нашей власти, и все татчики, жившие там в огромном количестве, были взяты в плен и раздарены нашим всадникам»³⁵.

Отвлекаясь от внешнеполитической стороны вопроса и не вдаваясь в обсуждение точности в перечислении покоренных городов³⁶, остановимся на двух моментах. Во-первых, все завоеванные города, по заверению Иоанна Цимисхия, становятся фемами³⁷, получают стратига, разумеется, с гарнизоном и обязуются платить подати. Во-вторых, пленные арабы поступают в собственность катафрактов, что, несомненно, ускоряет процесс расслоения в рядах стратиотов. Крупный магнат паракименом Василий, родственник второй жены Иоанна Цимисхия, завладел обширными поместьями в областях, завоеванных при Никифоре Фоке (963—969) и Цимисхий, и жадно и поспешно обогащался³⁸.

Лев Диакон пишет: «Иоанн Цимисхий увидел угнетаемые проэдром и паракименом Василием Лонгиаду и Дризу, благодатные и цветущие области, которые ромейское войско ранее отвоевало ценой обильного пота и крови для империи»³⁹. (Лонгиада была расположена у Анаварзы в Киликии, Дриза — в Каппадокии.)⁴⁰. Скилица также подтверждает сообщение Льва Диакона о высокой степени угнетения крестьян в обширных владениях Василия⁴¹.

Принимая во внимание выводы исследователей о высокой степени развития феодальных отношений в Византийской империи вообще и в ее восточных регионах в частности, мы можем заключить, что при продвижении Византии на восток, когда появляются малые административные округа, все еще именуемые фемами, явно создаются предпосылки для разложения самого фемного строя: расслоение в среде стратиотов, превращение ката-

³³ Этот поход получил в историографии наименование крестового похода Иоанна Цимисхия; см.: Walker P. E. The «Crusade» of John Tzimisce in the light of new arabic evidence. — Byz., 1977, 47, p. 301—327.

³⁴ Матфей Эдесский. Хронография. Валаршапат, 1898 (далее: Матфей), с. 23 (на др.-арм. яз.).

³⁵ Там же, с. 26.

³⁶ О завоеваниях Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия см.: Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. I. Thurn. Berlin, 1973, (далее: Scyl.) p. 267—268; Honigmann E. Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches von 363 bis 1071. Bruxelles, 1935, S. 93—106.

³⁷ Э. Арвейлер, ссылаясь на «Стратегикон» Кекавмена, противопоставляет «хоры» как области, завоеванные Византией в конце X—XI в., «фемам», издавна византийским территориям (Glycatzi-Ahrweiler H. Recherches. . . , p. 78). В нашем документе, однако, вновь аннексированные области также названы фемами. Но содержание термина «фема» в письме Иоанна Цимисхия уже заметно сужено по сравнению с его содержанием в предыдущем столетии.

³⁸ История Византии. М., 1967, т. 2, с. 215.

³⁹ Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri decem. . . e rec. C. V. Hasii. Bonnae, 1828. p. 176. 16—20.

⁴⁰ Владения Василия, как мы видим, были очень значительны.

⁴¹ Scyl., p. 311—312.

фрактов в новую феодальную знать, сосуществующую, кстати, на новых землях рядом с крупными сеньорами, уже вовсе не связанными с общиной. Движение Византии на Восток, таким образом, не только доставляло ей новые земли, но и радикально влияло на социальные сдвиги в империи.

Учитывая вышеизложенное, рассмотрим динамику административных единиц в крупных провинциях, расположенных на границе империи в конце X—XII в.: в Тароне, Васпуракане, Великой Армении и Ивирии.

Мы ограничиваем свое исследование этими провинциями, лимитируемые как объемом и целями настоящей статьи, так и учитывая приблизительно равное время их существования в рамках империи, территориальную близость и этническое сходство. При всей дробности и перекройке границ больших округов (в империи вообще и на востоке в частности) Ивирия и Великая Армения, Тарон и Васпуракан часто фигурируют в источниках как некие исторически сложившиеся единства, что предопределяет возможность целостного восприятия форм административного присутствия Византии в этом регионе и, может быть, внесет некоторые коррективы в привычные представления о них.

Согласно данным Эскуриальского Тактикона, в 971—979 гг.⁴² Хавчич, Мелте, Окоми и Арци были отдельными стратегиями⁴³. После разгрома мятежа Варды Склира (976—979) Давид Куропалат, помогавший империи против мятежника, получил эти стратегии, а также Халтой-Арич с Клисурой (Брнакапан), Чормайри, Карин, Басен, Севук-Бердак с Мардали, Харк и Апахуник. Некоторые из этих областей принадлежали Византии только на основе вассалитета, и Давиду пришлось отвоевывать их у арабов. По завещанию Давида, продиктованному Византией, все эти земли, а также некоторые из его родовых владений (Южный Тайк) отошли к империи.

В 1001 г. состоялся поход Василия II Болгаробойцы (976—1025) на восток с целью принять унаследованные империей земли. Интересен его маршрут. Весть о смерти Давида Василий II получил в Киликии. Выступив из Тарса, он через Мелитину, Харберд и Китариз прибыл в Еризу в Аршамунике. По свидетельству Асолика, в Еризу к нему явился эмир Миафарикина Мерванид Абу Мансур; Василий щедро одарил его, пожаловал сан магистра и приказал войскам Тарона и Четвертой Армении в случае необходимости оказывать ему помощь⁴⁴. Затем император через Еланцберд прибыл в Хавчич, где разыгралась несчастная для тайкских азоват схватка между ними и русскими отрядами Василия и куда к императору прибыли абхазский царь Баграт III (980—1014) и его отец, грузинский царь Гурген II (980—1008). По Аристокэсу, им были оказаны великие почести; Баграту III был пожалован титул куропалата, а его отцу — магистра⁴⁵. Из Хавчича император двинулся через Харк по пути, проходящему через Серманц и Дзернак. Близ Дзернака (а может быть, в Хнунисе) произошла встреча императора ромеев с царем Абасом Карским и царем Васпуракана Сенекеримом. Василий принял их с большим почетом, щедро одарил и «отпустил с миром»⁴⁶. Затем император, по Аристокэсу, «пересек Харк и Маназкерт и, используя их в качестве опоры, повернул на Багреванд»⁴⁷. Асолик добавляет, что император расположился поблизости от Валаршакерта и стал ждать прибытия Гагика I Анийского

⁴² Н. Икономидис этими годами датирует написание Тактикона. См.: *Oikonomidès N. L'organisation. . .*, p. 73.

⁴³ *Oikonomidès N. Listes de préséance. . .*, p. 265.19, 267.30, 269.10, 13; Юзбашян К. Н. Эскуриальский Тактикон — новый византийский источник по истории Армении. — ВОН АН АрмССР, 1975, № 5, с. 96.

⁴⁴ Всеобщая история Степаноса Таронского — Асолика. СПб., 1885 (далее: *Асолик*), с. 276 (на др.-арм. яз.).

⁴⁵ История Аристокэса Ластивертци. Ереван, 1963 (далее: *Аристокэс*), с. 24.

⁴⁶ *Асолик*, с. 277.

⁴⁷ *Аристокэс*, с. 24.

(990—1017?)⁴⁸. Поблизости от Валаршакерта находилась халкидонитская епархия Сукавет, где, возможно, и был лагерь ромейских войск. Затем Василий отправился в г. Олти в Тайке; дорога из Валаршакерта на Олти проходила через Клисурь Авнуника на Андак, где также находилась халкидонитская епархия⁴⁹, а оттуда, минуя епархию Даройнк в Басене, император прибыл в Олти.

Иными словами, император прошел через ряд мелких военно-административных округов (очевидно, вновь основанных), где дислоцировались халкидонитские епархии⁵⁰. Линия маршрута инспекционного похода Василия II, помимо демонстрации военных и торговых путей по Армении и указания на дислокацию военно-административных округов и размещавшихся в них халкидонитских епархий, очерчивает пределы большого пограничного округа, образованного позднее из земель, принадлежавших Давиду Куропалату.

Во время похода на восток в 1001 г. Василий II, согласно сообщениям Скилицы, Асолика, Аристокэса и Яхьи Антиохийского, «устроил данное ему наследство»⁵¹, утвердил свою власть над «всеми крепостями и неприступными местами»⁵², «над множеством городов и крепостей»⁵³, назначил туда «верных людей»: «чиновников, судей и надсмотрщиков» и «правителей из греков»⁵⁴. Новый оттенок подчинения императору глав вновь основанных пограничных округов придает уравнивание термина «верные люди» с наименованием государственных чиновников, обнаружившееся при сопоставлении разных источников.

Находились ли эти небольшие округа в составе одного наместничества уже к 1001 г.? Нечеткость в организации административных округов, то существовавших раздельно, то объединявшихся в более крупные, естественно, часто служит основанием для полемики о времени возникновения той или иной фемы, числе администраторов, функционировавших в ней, временном и пространственном ареале их власти и т. п.⁵⁵ Нам представляется, что «правители из греков» к 1001 г. уже имели наместничество в феме. Во всяком случае, бесспорно, что уже между 1022 и 1027 гг. протоспафарий Феофилакт Даласин и его брат Роман Даласин поочередно были катепанами Ивирии, т. е. стояли во главе административного округа, включавшего в себя земли Давида Куропалата Ивирского⁵⁶, причем надпись Романа, «катепана Ивирии», находилась на воротах Феодосополя, очевидно, главного города округа в это время. В 1027—1028 гг. дукой Ивирии был Никита Писидиец, который принудил многих азатов обменять свои вотчины на земли в империи, чем, несомненно, расширил подчиненный ему округ⁵⁷. В 20-е годы XI в. Василий II заставил ширакского царя Иоанна-Смбата составить завещание в пользу Византии. И когда в 40-х годах того же столетия племянник Иоанна Гагик II отказался сдать Ширак империи,

⁴⁸ Асолик, с. 277—278.

⁴⁹ Даниэлян Э. Путь и цель восточного похода Василия II. — ВОН АН Арм. ССР, 1973, № 10, с. 73.

⁵⁰ Arutjunova-Fidanjan V. A. Sur le problème des provinces byzantines orientales. — REA, 1980, XIV, p. 165—166.

⁵¹ Scyl., p. 339, 74.

⁵² Асолик, с. 276.

⁵³ Аристокэс, с. 276.

⁵⁴ Розен В. Р. Император Василий II Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883; с. 41; ср.: Арутюнова-Фиданян В. А. Указ. соч., с. 113—114.

⁵⁵ См., например, нашу полемику с Р. М. Бартияном о времени основания фемы Ивирия: Бартиян Р. О феме Ивирия. — ВОН АН Арм. ССР, 1974, № 12, с. 70—71; Арутюнова-Фиданян В. А. Еще раз о феме Ивирия. — В кн.: Кавказ и Византия. Ереван, 1979, I, с. 38—42. Недавно было выяснено имя еще одного правителя фемы Ивирия — Исаака Комнина; см.: Шандровская В. Значение печатей в изучении некоторых аспектов византийской истории. — XVI. Intern. Byzantinistenkongress. Résumés der Kurzbeiträge. Wien, 1981, 4.1.

⁵⁶ Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты. . . , с. 109—110.

⁵⁷ Аристокэс, с. 70.

войну против него начал по приказу Константина IX Мономаха (1042—1055) вест Михаил Иасит, который, по Скилице, «еще прежде был архонтом Ивирии»⁵⁸.

В 1045 г. к Ивирии было присоединено Ширакское царство, а в 1065 г. — Карское царство. С 1045 г. округ носил название Великой Армении и Ивирии⁵⁹. С середины XI в. земли этого округа стали ареной постоянных набегов тюрок-сельджуков, которые, по свидетельству разноязычных источников, почти совершенно опустошили его. К 70-м годам XI в. территория округа включала в себя Олти, Карс и Карин с их областями, и около 1072 г. он был передан наместником Византии Грузии.

За 70-летнее существование округ «Ивирия», или «Великая Армения и Ивирия»⁶⁰, то включал в себя новые области (Ани, Карс, Багреванд, Цахкотн, Коговит и т. д.), то утрачивал их в связи с военно-политической конъюнктурой. При этом правители округа⁶¹ отнюдь не были полновластными фемными стратигами. Помимо чиновников фиска, судей⁶², практиков, правители Ивирии почти всегда имели «соправителей» (деливших с ними не только военные, но и гражданские обязанности) — в лице домостиков Востока (паракимомен Николай, домостик схол Востока Константин, проэдр Николай, стратиг-автократор Константин), правителей областей, входящих в большой округ (Василий Магистр), чрезвычайных посланцев императора (Григорий Пакуриан)⁶³.

Взаимозаменяемость наместников округа и этих лиц, перебрасывание власти в округе (*ἀντισφαιρίζειν*, как отмечает Атталиат)⁶⁴ ставили под сомнение основной принцип фемы — единоначалие. Матфей Эдесский, например, называет «Багарата, отца Смба, и Григора, сына Бакура», одновременно «правителями Армении»⁶⁵. В то же время коменданты небольших стратигий, составлявших округ, обладали, очевидно, самостоятельностью, несравнимой с отношением турмарха к фемному стратигу. Василий Апокап, например, защищал Манцикерт, располагая, согласно свидетельствам греческих и армянских источников, только силами своего гарнизона⁶⁶. Однако, когда Иванэ, сын Липарита, пользуясь междоусобной войной Михаила Стратиготика (1056—1057) и Исаака Комнина (1057—1059), захватил ряд крепостей в Армении и осадил Карин, правитель города спешно известил Аарона в Ани, и последний отправил против Липарита одного из своих приближенных с войском. В ответ на акцию Аарона Иванэ призвал сельджуков, однако «никто не выступил против персов (сельджуков), ибо ишхан, ради которого они явились, услышав шум их приближения, укрепился в огромном замке»⁶⁷. В наместничество Багарата Вхкаци в «Ивирии и Великой Армении» у Карина с сельджуками сражался,

⁵⁸ *Scyl.*, 436.1.

⁵⁹ Печать Аарона, магистра и дуки Ивирии и Великой Армении, находится в собрании Гос. Эрмитажа; см.: Шандровская В. С. Известные печати Аарона, магистра и дуки Ивирии и Великой Армении. — СГЭ, 1973, 37, с. 60—61.

⁶⁰ Арутюнова-Фиданян В. А. «Ивир» в византийских источниках XI в. — Вестник Матенадарана, 1973, № 11, с. 46—53; Она же. Еще раз о феме Ивирия, с. 47—52.

⁶¹ Арутюнова-Фиданян В. А. Византийские правители фемы Ивирия. — ВОН АН Арм. ССР, 1973, № 2 (см. там же полный список правителей); ср.: *Youzbashian K. N. L'administration byzantin en Arménie aux Xe—XIe siècles.* — РЕА, 1973—1974, X, p. 182—183.

⁶² О судьбе «Востока» см.: *Аристанкэс*, с. 106. О стремлении гражданских чиновников увеличить объем своей власти за счет военной администрации см.: *Glycatzi — Ahriweiler H. Recherches.* ... p. 90—91.

⁶³ Арутюнова-Фиданян В. А. К истории падения Ани. — ВОН АН Арм. ССР, 1967, № 9, с. 97—103.

⁶⁴ *Michaelis Attaliothae Historia/ Rec. I Bekkerus.* Bonnae, 1853 (далее: *Attal.*), p. 81.

⁶⁵ Матфей, с. 148. Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты. ... с. 60—61.

⁶⁶ *Scyl.* p. 462—464; *Attal.*, p. 46; *Аристанкэс*, с. 90—94. По Атталиату, Василий Апокап был «ромейским правителем» Манцикерта (*Attal.*, p. 46. 12—14), по Матфею Эдесскому, — «князем ромеев, начальником гарнизона города» (*Матфей*, с. 119).

⁶⁷ *Аристанкэс*, с. 106—107.

не получая от него никакой помощи, некий Франкопол⁶⁸. Баграт Вхкаци (как затем и Григорий Пакуриан) имел владения в районе Ани и, по-видимому, стремился к феодализации своей должности⁶⁹. Интересно, что, хотя правитель Карина и мог рассчитывать на помощь наместника Ани, он получал ее отнюдь не всегда, а в случае с Аароном через посредство его приближенного, командующего, очевидно, уже не фемным войском, упраздненным в Ивирии еще Константином IX Мономахом⁷⁰, а силами византийского гарнизона Ани или этерии Аарона. Все это показывает, что взаимоотношения наместника большого округа со стратигами его частей носили в XI в., возможно, уже феодализирующий характер⁷¹.

Наступление Византии на Тарон началось с захвата в 30-х годах X в. Аршамуника, соседней с Тароном области, бывшего владения Таронских Багратидов (Таронитов). В 966/7 г. Тарониты, владевшие Западным Тароном, передали его империи, восточная же часть Тарона вместе с Сасуном оставалась в руках Торникянов (ветвь семьи Мамиконянов, до начала IX в. бывших владельцами Тарона) и была присоединена к империи, очевидно, уже при Василии II⁷².

Оставляя в стороне формы проникновения Византии в Тарон (общие для всех восточных провинций) — такие, как пожалование титулов и руги его владельцам, появление в Тароне имперских чиновников (василиков) еще до полной аннексии области, военные демонстрации у границ (при Иоанне Цимисхий), использование феодальных распрей между таронскими владельцами и т. д., остановимся на вопросе о насаждении халкидонитских епархий как методе, непосредственно связанном с последующим административным делением данной территории. Митрополия «Екелесены и Тарона» включала в себя 21 епархию, которые были расположены на территории княжества Тарон и царства Васпуракан, среди них — епархии в Мусе, Хойте, Хацуне у Сурб Карапета и т. д.⁷³ В Эскуриальском Такиконе наряду с наместником Тарона названы также стратиги Хойта, Хавчича, Мелте⁷⁴. Иными словами, армяно-халкидонитские епархии, возобновленные или вновь основанные во время движения Византии на Восток в XI в. на главных магистралах, идущих через Армению и соседние малоазийские области, на путях торговли и войны, дислоцировались в новых административных единицах — малых, «армянских», округах или в центре большого округа, включавшего в себя малые. Несмотря на дробление Таронского княжества при аннексии его Византией, по мере продвижения империи на Восток эта географически и исторически сложившаяся область с традиционными экономическими связями, по-видимому, воссоединялась уже как административная единица империи. Нам известны

⁶⁸ *Матфей*, с. 144. Может быть, Эрве Франкопол.

⁶⁹ Баграт не получал содержания из казны (*Τσολάκης Ε. Θ. 'Η συνέχεια τῆς Χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτζη. Θεσσαλονίκη*, 1968, с. 113.14—16; *Attal.*, p. 80. 11—28; История Византии. М., 1967, т. II, с. 168).

⁷⁰ Советы и рассказы Кекавмена: Сочинение византийского полководца XI в./Подгот. текста, введ., пер. и коммент. Г. Г. Литаврина. М., 1972, с. 152.

⁷¹ О стратигах и чиновниках, подчиненных наместнику Ивирии, или Великой Армении, см.: Типик Григория Пакуриана, с. 42. (Алуз, правитель Цахкотна, Багреванда и Коговита); *Арутюнова-Фиданян В. А. Армяно-халкидониты. . .*, с. 121—122, 127 (Алусиан, стратиг Феодосиополя, Лев Торник, Михаил и Василий Кларийские); *Бартикян Р. М. «Эникион» в Византии и столице армянских Багратидов Ани в эпоху византийского владычества. — ИФЖ, 1968, № 2 (чиновники в Ани). В. Зейбт недавно опубликовал печать Никиты, который, возможно, был дуклой «Ани, Великой Армении и Коговита». что еще раз подчеркивает нестабильность больших округов; см.: *Seibt W. Miscellen zur historischen Geographie von Armenien und Georgien in byzantinischen Zeit. — Хандес Амсорья, 1976, N 1—12, 635—638.**

⁷² *Даниелян Э. Л. Тарон в армяно-византийских взаимоотношениях. — ИФЖ, 1978, № 1, с. 125—140.*

⁷³ *Honigmann E. Op. cit.*, S. 202—210.

⁷⁴ *Oikonomides N. Les listes de préséance. . .*, p. 265.20, 267.30, 269.6, 10.

следующие: наместники Тарона: протоспафарий и стратиг Мариан ⁷⁵, Панкратий ⁷⁶, Лев ⁷⁷, Феодор, сын Аарона Болгарина, доблестно оборонявший Тарон от сельджуков ⁷⁸, Григорий Пахлавуни. Последний, возможно, был наместником и Тарона, и Васпуракана одновременно ⁷⁹.

Васпуракан как пограничный округ империи был сравнительно устойчивее остальных, может быть, потому, что сложился в основном сразу. Последний царь Васпуракана Сенекерим передал Византии (в обмен на владения в Каппадокии) как свои родовые земли (собственно Васпураканское царство), так и земли своих вассалов (Андзевацик, Корчайк, Мокк, Хлат, Балеш, Арцке, Арчеш и Беркри) ⁸⁰. Впрочем, если одни вассалы признали власть Византии по воле своего сюзерена (Андзевацик, Корчайк, Мокк, Арцке), то Хлат так и не попал в руки ромеев, а Беркри и Арчеш были завоеваны уже катепанами Васпуракана ⁸¹.

На наш взгляд, можно довольно точно указать стратегии, составлявшие округ Васпуракан или, как именуют его исследователи, Васпуракан-фемукатепанат ⁸². Их можно проследить по списку халкидонитских епархий, насаждавшихся Византией и дислоцировавшихся обычно в административных центрах — Ване, Востане, Арчеше, Беркри, Арцке, Амюке, Нареке и т. д. ⁸³ Матфей Эдесский называет Гандзи, коменданта Беркри в 1036—1037 гг. (позже им, возможно был его сын Татчат ⁸⁴). Верховному наместнику Васпуракана подчинялись и местные князья с их военными отрядами ⁸⁵.

Своеобразно сложились отношения наместника Васпуракана Аарона с богатым торговым городом Арцке, где сидел свой стратиг. Нам известна печать протоспафария и ипата Христофора, стратега Арцке и Аркераву между 1030 и 1071 гг. ⁸⁶ В 1048 г. султан послал для захвата Васпуракана своего племянника Асана с 20 тыс. солдат. Аарон не счел себя его достойным противником (*ἀξιόμαχος*) и обратился за помощью к Катакалону Кекавмену, наместнику Ивирии; последний предложил встретить врага «за пределами Романии», т. е. вне подведомственных им округов, но Аарон решил «сохранить силы, укрепить города и крепости и, затворившись внутри стен, сообщать обо всем императору» ⁸⁷. Победило мнение Аарона, но промедление стоило ему Арцке, который был взят и разграблен сельджуками.

В 1053 г., по свидетельству Матфея Эдесского, сельджуки взяли еще ряд областей, а в 1054 г. султан Тогрул-бек захватил Беркри, Арчеш и другие города ⁸⁸. Округ значительно сократился, однако не прекратил своего существования после 1056 г., как полагают некоторые исследователи ⁸⁹.

⁷⁵ *Laurent V. La collection C. Orghidan. P., 1952, p. 99.*

⁷⁶ *Oikonomidēs N. Les listes de préséance. . . , p. 356.*

⁷⁷ *Матфей, с. 27; Dölger F. Regesten der Keiserurkunden des Oströmischen Reiches. München; Berlin, 1924, I, S. 96; Honigmann E. Op. cit., S. 258; Вуз., 1936, XI, p. 542.*

⁷⁸ *Матфей, с. 96.*

⁷⁹ См. надпись в Кечаройке на стене церкви Богородицы: «И в пятисотый год нашего торгового счисления, в царствование святого и самодержавного императора Константина Мономаха был доставлен сей золотой перстень, через который могучий, доблестный и благочестивый Григор Магистр, китонит и дук Васпуракана и Тарона, Аршакид и Айказн. . . » (*Тер-Овсепян Г. Памятные записи армянских рукописей, I. Антилас, 1951, с. 181—182; Юзбашян К. Е. Экскурсия в армянской надписи 1051 г. — ПС, 1971, 23/86, с. 106 и сл.*)

⁸⁰ См. памятную запись на рукописной минее из собрания венских мхитаристов: *Ташьян А. Каталог армянских рукописей Матенадарана венских мхитаристов. Вена, 1895, с. 100 (на арм. яз.).*

⁸¹ *Арутюнова-Фиданян В. А. Фема Васпуракан. — ВВ, 1977, 38, с. 80—85.*

⁸² В источниках, кстати, ни Васпуракан, ни Ивирия, ни Тарон, ни Великая Армения катепанатами не именуются: *γῆ, ὑῶρα, ἐπαρχία* — их обычные названия.

⁸³ См.: *Арутюнова-Фиданян В. А. Op. cit., p. 162—167.*

⁸⁴ *Матфей, с. 74.*

⁸⁵ *Арутюнова-Фиданян В. А. Фема Васпуракан, с. 87—88.*

⁸⁶ *Laurent V. Op. cit., p. 105.*

⁸⁷ *Scyl., p. 448.48—56, 450.85—96.*

⁸⁸ *Матфей, с. 118; Аристанжес, с. 84.*

⁸⁹ *Скабаланович Н. А. Указ. соч., с. 200.*

Помимо данных о правителях Васпуракана после 1056 г.⁹⁰, есть свидетельство Аристакеса Ластивертци о царстве Романа IV Диогена (1068—1071): «... обширные пределы империи от финикийских долин, где находится Антиохия Великая, до крепости Ван и страны Рштуник находились пока под его властью»⁹¹. Возможно, к 1071 г. от всего округа Васпуракан остались только Рштуник, область Вана и Арцке, который сельджуки окончательно завоевали лишь в 1071 г. К 1071 г. Васпуракан как пограничный округ империи перестал существовать.

Иногда военные силы двух или трех округов собирались для отражения неприятеля⁹². В одном из своих посланий Григорий Пахлавуни пишет, что он был магистром и дукой Месопотамии, Васпуракана, Тарона, Манцикерта и других областей⁹³. По Матфею Эдесскому, Михаил VII (1071—1078) собирал войско «со всей греческой земли и также из армянских войск из областей, которые находились под управлением ромеев — Севастия, Тарон и весь Васпуракан»⁹⁴. В то же время в источниках — как армянских, так и греческих — довольно часты выражения «вся Ивирния», «весь Тарон», «весь Васпуракан», «вся Армения», «вся Киликия»⁹⁵, подчеркивающие общность традиционно входящих в эти области земель, несмотря на выпадение некоторых районов в процессе военных действий или объединение их в результате административных перестановок.

Материал наших исследований позволяет предположить, что в X—XII вв. в восточных районах Византии не было простой перегруппировки фем в результате «провинциальной реформы XI в.», как принято считать в историографии. По-видимому, в действие вступили иные принципы построения административных единиц. Эти принципы находились в прямой зависимости от развития феодальных отношений в Византийской империи и особенностей продвижения империи на Восток (захват небольших, стратегически удобных мест и закрепление в них, использование их как плацдармов для дальнейшего наступления, обмен владельцами родовых земель на земли в глубине империи), которые, в свою очередь, вызывали социальные сдвиги, связанные с феодализацией (вовлечение ополченцев фемного войска в феодальную зависимость и замена их наемниками и дружинами сеньоров). Все это в сложных политических, социально-экономических и культурных условиях, сложившихся в восточных лимитрофных областях империи, обусловило не просто распад фем или замену «больших» фем «малыми»: на почве подготовленной фемным строем, и в одеянии привычных понятий происходило (в чем-то стихийное)⁹⁶ формирование качественно новой, более гибкой и сложной социально-административной структуры, приспособленной к новым внутренним и внешнеполитическим условиям существования империи. При этом недостатки фемы (разделение власти в ней, нестабильность, изменчивость границ, дробление округов или соединение их под руководством либо стратига главного города, либо доместика Востока, либо одного из стратигов малых фем и т. п.) становятся достоинствами новой структуры. Малые имперские округа (своего рода

⁹⁰ Арутюнова-Фиданян В. А. Фема Васпуракан, с. 90—91, 93.

⁹¹ Аристакес, с. 130.

⁹² Scyl., p. 448—454; Attal., p. 44—45; Матфей, с. 107—109; Аристакес, с. 80—81.

⁹³ Бартикян Р. М. Ответное послание Григория Магистра Пахлавуни сирийскому католикоосу. — ПС, 1962, 7/70, с. 130. Правда, может быть, в этой фразе заключена информация о *cursus honorum* Григория (Юзбашян К. Н. Экскурсия в армянской надписи 1051 г., с. 104).

⁹⁴ Матфей, с. 75.

⁹⁵ См., например: Attal., p. 137.13—14; Nicetae Choniatae Historia. В., 1975 (далее: Nic. Chon.), p. 21.60; ср. p. 197.

⁹⁶ Не исключается и определенная «сделанность» новых округов (см. об основании Иераполя Романом Диогеном: *Γεωλόγησις* Е. Θ. Op. cit., с. 131.14—16; Attal., p. 116.4—12). См. также постоянно встречающиеся в источниках выражения, что император «устроил» завоеванные или переданные ему земли. Целью похода Иоанна Комнина в Киликию было ее «лучшее устройство» (Nic. Chon., p. 39.27—30).

единицы экспансии и единицы новой структуры), как бы их ни называть: клисуры, «армянские фемы», акритские фемы, просто фемы, стратегии и т. п. — были либо автономны, либо располагались на территории больших округов. Границы этих округов часто менялись в силу постоянной перегруппировки малых округов — последнее помогало скорейшей реализации военных сил в постоянно критических внешнеполитических условиях на Востоке империи и сохранению структуры в целом при потере одного или даже нескольких малых округов (яркий пример: филарет Варажнуни и подчиненная ему Константинополем фемная администрация при нашествии сельджуков)⁹⁷. Стратиги малых округов имели меньшие привилегии, нежели стратеги прежних фем или главы новых больших административных округов⁹⁸; возможно, они были подчинены последним (при этом создается определенная иерархическая лестница), часто действуют самостоятельно. Эта гибкая и потому живучая структура существовала еще спустя 100 лет после Манцикертского поражения в Киликии, сохраняя византийское влияние в этом регионе⁹⁹. Настоящая точка зрения предложена для объяснения положения на восточных имперских границах в X—XII вв. и отнюдь не претендует на окончательное решение проблем административного устройства Византии в целом. Однако если обратиться к материалам, освещающим положение на западной границе империи в тот же период, то нетрудно заметить сходные явления и на Балканах: нестабильность и дробление фем, путаницу в их названиях и указаниях на время возникновения и т. д.

Понятие «Болгарии» как исторически сложившегося единства (Болгарское царство) долгое время после 1018 г. пересекалось с понятием «Болгарии» как византийского военно-административного округа, что до сих пор доставляет затруднения исследователям административного устройства Болгарии в составе империи. По Евстафию Лекарю (XI—XII вв.) вся Болгария названа «фемой»¹⁰⁰, а по другим источникам Болгария состояла из многих фем. В нее входили в XI—XII вв. фемы Серр и Смолен¹⁰¹, а также, согласно хрисовулу Алексея III от 1199 г., Янина, Дриунополь, Девол, Охрид, Преспа, Кастория, Сербия, Триадица, Велбужд, Ниш, Браничев, Скопле, Загория и т. д.¹⁰² По мнению Н. А. Скабалановича, Болгария сразу после завоевания была разделена на три фемы: Паристрион (северо-восточная Болгария), Болгария (ядро Самуилова царства) и Сирмий (территория по Дунаю и Саве, к западу от Паристриона)¹⁰³.

По В. Лорану, Болгария, разделенная на три крупные административные области, распадалась на ряд более мелких районов, находившихся под властью правителя фемы¹⁰⁴. И в феме «Болгария», и в Паристрионе были стратеги — правители отдельных городов, подчиненные катепану всей области¹⁰⁵. Н. А. Скабаланович, отметивший, что деление на фемы в XI в. не было стабильным, видел причину этого в военной необходимости¹⁰⁶. Н. Бэнеску связывает это явление с упадком центральной власти¹⁰⁷,

⁹⁷ Арутюнова-Фиданян В. А. Политическая деятельность Филарета Варажнуни в юго-восточных регионах Византийской империи. — Actes du XIVe Congrès International des études byzantines. Bucarest, 1976, III, p. 689—698.

⁹⁸ Glycatzi-Ahrweiler H. Recherches. . . , p. 49, 50.

⁹⁹ Арутюнова-Фиданян В. А. О формах византийского присутствия в Киликии (X—XI вв.) (в печати).

¹⁰⁰ Дуйчев Ив. Принос към средновековната българска история. — Годишник на Пловдивската народна библиотека и музей. София, 1940, с. 197.

¹⁰¹ Turison Georgii Pacuriani/ Ed. S. Kauchtschischwili. Thbilisi, 1963, p. 126.12, 250.8—9, 27.

¹⁰² Jus, III, p. 553, 560—561; Литаврин Г. Г. Болгария и Византия. . . , с. 268.

¹⁰³ Скабаланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884, с. 225—229.

¹⁰⁴ Laurent V. Le thème byzantin de Servie au XIe siècle. — REB, 1957, XV, p. 186—187.

¹⁰⁵ Литаврин Г. Г. Болгария и Византия. . . , с. 278.

¹⁰⁶ Скабаланович Н. А. Указ. соч., с. 186.

¹⁰⁷ Bănescu N. Les duchés byzantins. Bucarest, 1946, с. 169.

а Д. Ксаналатос — с увеличением числа титулов (при этом знать стремилась использовать государственные должности для личного обогащения)¹⁰⁸. Г. Г. Литаврин полагает, что существовали две главные тенденции, отразившиеся на системе административного управления провинциями империи: 1) развитие крупного феодального землевладения; 2) попытка центральной власти укрепить разваливающуюся систему управления не путем ее перестройки, а при помощи все большего усиления централизации самого аппарата управления¹⁰⁹.

Однако если иметь в виду параллелизм процессов на западной и восточной границах Византии, то трудно согласиться с приведенными объяснениями постоянной перекройки фем в империи. Очевидно, что, так же как и на Востоке, на Западе имела место не попытка починить разваливающуюся систему¹¹⁰, а появление новой формы, причем ее долговременность говорит о том, что возникла принципиально новая социально-административная структура, приспособленная к новым условиям развития феодальных отношений, при постоянных военных столкновениях. Возникшая, может быть, отчасти стихийно, эта структура, несомненно, была санкционирована и закреплена центральной властью (вспомним хотя бы хрисовул Алексея III Ангела с перечислением фем)¹¹¹, и только традиционно византийское стремление к привычным названиям оставило наименование «фемы» за структурой, которую скорее можно определить как «фему после фемы», как фему нефемного периода административного развития Византийской империи.

¹⁰⁸ *Xanatalatos D. Beiträge zur wirtschafts- und Sozialgeschichte Makedoniens im Mittelalter.* München, 1937, S. 72—74.

¹⁰⁹ *Литаврин Г. Г.* Болгария и Византия. . ., с. 286—287.

¹¹⁰ Причем негодными средствами. Г. Г. Литаврин образно сравнивает эту попытку с попыткой связать шелковой нитью распадающиеся звенья кольчуги.

¹¹¹ В договоре Алексея I Комнина (1081—1118) с Бозмундом (Девол, 1108) перечислены фемы и стратигии на Востоке, переходившие к Бозмунду, а также оставшиеся у Алексея I, и среди них: «фема Поданд, кроме того, стратигат города Тарса, город Адана, Мопсуэстия, Анаварз и, коротко говоря, вся та часть Киликии, которая расположена между Кидном и Гормоном. . . Кроме того, стратигида Лаодикия в Сирии — разумеется стратигат Гавал, который мы на варварский манер называем Зевал, стратигаты Валана и Мараклеи, а также Антарад вместе с Антартом (это две стратигиды)». См.: *Анна Комнина. Алексиада/ Вступ. ст., пер., коммент. Я. Н. Любарского.* М., 1965, с. 370. Ср. также перечисление фем в хрисовуле императора Мануила I Комнина (1143—1180) венецианцам от 1148 г. (*Jus*, III, p. 436).